

НАЗЫВАЛИ НАС «ДУХОВНЫМИ СЕСТРАМИ»

Вероятно, мало кто знает, что наряду с прославленной Публичкой, всю блокаду работали районные городские библиотеки Ленинграда. И как нужны они были бойцам и гражданскому населению!

Вот идет военный с фронта от Пулкова в город (по служебному ли делу или отпущен навестить семью) и видит на Московском проспекте, совсем недалеко от переднего края обороны, вывеску «Библиотека». Окна здания защиты фанерой, но на двери объявление о часах работы. С удивлением дергает дверь, она примерзла, однако открылась. В помещении при слабом свете коптилки двигаются закутанные в пальто, платки, обутые в валенки женщины-библиотекари... Их, конечно, не так много теперь, этих читален, но они есть. В библиотеку заходят и постоянные гражданские и военные, зашедшие по пути «на огонек». Завязывается общий разговор о текущих событиях. Голоса бодрые, иногда слышится и шутка.

Немного согреться библиотекарю можно в задней комнате, где стоит печурка, на которой поставлен чайник с горячей водой. Невелик был коллектив библиотеки, но держались стойко, упорно, боролись с дистрофией. Побудет кто на бюллетене, но, едва поправившись, снова к своему «станку» — к книгам в библиотеку. А когда было нужно, библиотекари вместе с другими жителями строили совсем близко от библиотеки баррикады из всего, что попадалось под руку (ведь были такие тревожные дни, когда казалось, что враг мог пробраться в город).

Была из числа этих библиотечек особый отряд библиотечек-передвижников, чуть не сказала — «подвижников», ибо работали они подчас действительно через «не могу». Эти передвижники организовали филиал библиотеки, вернее, передвижки в частях Ленинградского военного округа, в госпиталях, нередко далеко от своей базы. Трамваи не ходили, свирепый мороз, темнеет быстро. Книги приходилось переносить на спине, в пачках, в мешках. Идти было, конечно, трудно, путь далекий, остановишься передохнуть не один раз и снова вперед, к цели — к своим раненым, подшефным, к больным, защитникам своего города.

Силы, вероятно, появлялись от мысли, что знаешь: книги, которые ты несешь, с таким нетерпением ждут раненые бойцы, доставленные

с фронта. Большинство из них были земляки — ленинградские рабочие, студенты, много совсем молодых. Да, они читали, эти измученные болью люди, едва пришедшие в себя от тяжелой раны, они тянулись к книге, требовали книгу, они делали индивидуальные заказы, часто неожиданные — например, Стендаля и, конечно, Джека Лондона, Горького, Дюма. Бывало и так, что раненый обидится, отвернется, если сразу не выполнишь его заказ. И вот стараешься, если нет в передвижном фонде, то несешь книгу из своей личной библиотеки, или просишь у товарищей, нет ли, чтобы хоть книгой утешить израненного фронтовика. Работали такие передвижки, главным образом, в палатах с тяжелоранеными.

Зато как радостно было получить благодарность от своих подшефных, когда они получали заказанную литературу. Как-то забывалась своя собственная усталость, боль в цинготных ногах, которые прошли не один километр с тяжелой ношей. Некоторые из-за ранения не могли сами читать, приходилось им читать тихо вслух, чтобы не мешать другим.

Не скрою, приходилось тяжело библиотекаря, когда разносили обед или ужин, как ни скуден был госпитальный рацион. От запаха пищи, от голода кружилась голова, — ведь библиотекари городских районных библиотек получали карточки служащих. В это время мы уходили из палат в соседнюю комнату, где стоял наш шкаф с книгами, наша передвижка.

Была еще одна разновидность нашей работы. И как откажешь раненому, который хочет известить своих родных, что лежит в таком-то госпитале в Ленинграде? И вот шагаешь, сам едва передвигая ноги, по указанному адресу, и когда найдешь, вручишь конвертик, расскажешь, — сколько слез, радости, благодарностей!.. А бывало, что никого из родных не застанешь, — убиты, умерли от голода или эвакуировались. Но зато как хорошо на душе, когда видишь, что в воскресенье к «твоему» раненому пришли родные, которых ты известил!.. Иногда приходилось и писать под диктовку раненых.

Вот за такую нашу работу (книги, письма) и называли нас раненые «духовными сестрами».

Работая в частях МПВО, библиотекари-передвижники вместе с бойцами по сигналу воздушной тревоги дежурили на крышах, тушили бомбы, а в перерывах между бомбежками (на артобстрелы тогда уже не обращали внимания) выдавали книги, рекомендовали литературу, словом, «работали с читателем», несли службу, не выпуская из рук своего «оружия».